

ИНФОРМИРОВАНИЕ И АГИТАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Н.Ю. Турищева^{1,2}

¹ Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

² Избирательная комиссия Краснодарского края, г. Краснодар, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

20 января 2025 г.

Дата принятия в печать –

20 сентября 2025 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2025 г.

Рассмотрены вопросы разграничения правового регулирования информирования и агитации в контексте возрастающего влияния на избирательное право глобальной информатизации и цифровизации. Правоприменительная практика демонстрирует расширение перечня субъектов, наделенных правом ведения агитации в социальных сетях, включение различных информационных ресурсов в сети «Интернет» в перечень источников распространения информации о выборах, возможность признания информационного характера в отношении материалов, распространяемых в СМИ теми субъектами, которые в силу закона являются субъектами агитационной деятельности. Стирание границ между информированием и агитацией свидетельствует о создании нового информационного избирательного пространства и требует установления новых принципов его организации.

Ключевые слова

Информационное обеспечение выборов, предвыборная агитация, недостоверная информация, средства массовой информации, ответственность, цифровизация

INFORMATION AND CAMPAIGNING IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ELECTORAL PROCESS

Natalia Y. Turischeva^{1,2}

¹ Kuban State University, Krasnodar, Russia

² Electoral Commission of the Krasnodar region, Krasnodar, Russia

Article info

Received –

2025 January 20

Accepted –

2025 September 20

Available online –

2025 December 20

The subject. The article examines the basic approaches to the regulatory framework for informing and campaigning in the context of the growing influence of global digitalization on electoral law, the use of previously unknown digital technologies and the transfer of electoral legal relations to the Internet space.

The aim of the article is to identify the specific features of legal regulation of informing and campaigning in digital era.

The study of informing and campaigning was conducted with the methodology of a systems approach, formal legal interpretation of legislative acts and comparative legal analysis.

Main results. The search for an optimal mechanism for information support for elections in the context of changes in the content of the subjective rights of participants in the electoral process actualizes the need to improve the traditionally understood procedure for observing, implementing and using the law. The increasing complexity of the process of interaction between participants in legal relations and the expanding list of legal liability measures emphasize the importance of resolving law enforcement issues. The establishment of an expanded list of entities entitled to campaign in social networks, the inclusion of various information resources on the Internet (including the so-called "new media") in the list of sources of information dissemination, the possibility of recognizing the informational nature of materials distributed in the media by those entities that, by law, are subjects of campaigning activities – all this leads to the erasure of the boundaries between informing and campaigning and, in fact, to the creation of a new information electoral space for the preparation and holding of elections, requiring the establishment of new requirements and principles for its organization.

Conclusions The dissemination of campaigning in the field of the Internet space (digital services) transforms the rules for conducting campaigning. They become more unified, strictly ranked, which brings campaigning closer to informing and transfers the freedom of use of the right to the plane of compliance with the specified rules.

1. Введение

Отечественный законодатель обозначил непосредственную тесную связь между информированием и предвыборной агитацией, объединив их в общее интегрированное понятие «информационное обеспечение выборов». Однако правовая природа двух составляющих указанного понятия, а также способы их реализации продолжают оставаться дискутируемыми в юридической литературе, находя различное отражение в судебной практике и решениях избирательных комиссий.

Особую актуальность указанные вопросы приобретают в преломлении к кратно увеличивающимся объемам информации, размещаемой на различных ресурсах в сети «Интернет». Несмотря на минувшее 30-летие отечественной избирательной системы, поиск ответов на них продолжает оставаться в поле зрения электоральных юристов.

В известном постановлении Конституционного Суда РФ, разграничившем понятия информирования и агитации, наличие агитационной цели приведено в качестве основного критерия, позволяющего провести соответствующую грань между двумя составляющими информационного обеспечения выборов¹. Однако зачастую эта грань настолько тонка, что приводит к различному толкованию содержания указанных понятий.

Вместе с тем информирование и агитация, несмотря на очевидные различия принципов, лежащих в основе их реализации, демонстрируют тенденцию сближения правового регулирования, что особенно отчетливо проявляется в связи со смещением значительных объемов информации в интернет-пространство.

Информирование как обязанность донести до избирателей необходимую информацию об участниках избирательного процесса представляет исполнение возложенных на избирательные комиссии полномочий, в то время как агитация отражает использование принадлежащих кандидатам и партиям

прав на распространение информации о себе, своих политических взглядах и программах.

Поиск оптимального механизма информационного обеспечения выборов в контексте изменения содержания субъективных прав участников избирательного процесса актуализирует необходимость оптимизации традиционно понимаемого порядка соблюдения, исполнения и использования права в рамках информирования и агитации. Усложнение процесса взаимодействия участников правоотношений и расширяющийся перечень мер юридической ответственности подчеркивают значимость решения вопросов правоприменения.

2. Цифровая трансформация избирательного процесса

Присущие сегодняшней электоральной деятельности активные процессы глобальной информатизации и цифровой трансформации избирательного права, широкое развитие общественных коммуникаций в сети «Интернет» вызывают необходимость решения соответствующих научных задач, поскольку именно праву отводится важнейшая роль в опосредовании значимых общественных отношений в сфере обеспечения информирования избирателей. По замечанию А.Е. Постникова, новые информационные реалии, связанные с повсеместным внедрением высокоеффективных средств электронных коммуникаций, дают основание применять к современному обществу такие определения, как «цифровое общество», «информационное общество», призванные отразить его новые качественные характеристики [1, с. 40].

Использование ранее неизвестных цифровых технологий, машиночитаемых форм документов влечет необходимость учета электоральных общественных отношений, которые связаны с применением новых юридических инструментов и современных коммуникаций [2, с. 59]. Возрастающее влияние цифровизации на избирательное право изменяет его содержание и формы его реализации. Как отме-

тят группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 44. Ст. 4358.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с запро-

чается в исследованиях, посвященных цифровым перспективам развития права, одной из его общих закономерностей станет изменение сущности права в результате конвергенции с технологическими инновациями и практиками. При этом предполагается, что нормы права и единицы информации, юридические нормы и алгоритмы станут взаимозаменяемыми [3, с. 96].

На сегодняшний день умение и желание использовать возможности и средства цифрового мира наряду со способностью к цифровому взаимодействию с ним [4, р. 182] наглядно демонстрируют, как вычислительное мышление занимает место многих других видов знания [5, с. 184].

Как отмечают Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор, с изменением сферы правового регулирования происходит «появление новых явлений в праве, таких как нетипичные субъекты права, объекты правоотношений, нормы, регулирующие отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются не между людьми и их объединениями, а между цифровыми сущностями» [6, с. 85–87]. При этом возникают объективные проблемы, связанные с изменением механизма реализации права, усложнением осуществления контроля за процессом соблюдения (исполнения) соответствующих правовых предписаний.

По устоявшемуся в юридической литературе мнению, традиционное понимание права всегда было связано с отношениями между правоспособными субъектами. Однако с развитием цифровых технологий впервые появляется несубъектное право [7, с. 25]. Переход к технологиям будущего, главной из которых становится искусственный интеллект, способен изменить представление о праве как таковом².

По мнению Г.Д. Садовниковой, информационное обеспечение выборов является неотъемлемой частью избирательного процесса и, наряду с финансированием, – одной из его обеспечительных составляющих [8, с. 56].

Что изменяется в сфере информационного обеспечения выборов в связи с нарастающей цифровизацией избирательного процесса? Что сегодня представляют собой и как изменяются основные критерии информирования?

Современная российская избирательная система основана на альтернативности выбора кандидатов и партий, предусматривает право реального выбора, при этом альтернативность закрепляется за-

конодателем как обязательный и необходимый элемент проведения голосования. Информационное обеспечение выборов необходимо в силу возрастающих запросов общества на получение разносторонней информации об участниках избирательного процесса. Цифровая трансформация расширяет повестку информационного обеспечения выборов.

3. Информирование

Избирательные комиссии выступают в роли наиболее значимых субъектов, наделенных компетенцией в сфере информирования. Стало традицией в рамках конкретной избирательной кампании принимать нормативный документ об информационно-разъяснительной деятельности, устанавливающий перечень информационных материалов, доводимых до избирателей, виды комиссий, наделяемых соответствующими полномочиями по изготовлению и размещению информационных материалов, а также источники, используемые в качестве объекта размещения информации (телерадиокомпании, печатные СМИ, интернет-ресурсы, места для размещения печатной продукции и др.).

До сведения избирателей доводится разновекторная информация о виде выборов, кандидатах, способах голосования, в том числе о порядке голосования с использованием различных современных технологий – «мобильного избирателя», дистанционного электронного голосования, о возможностях использования интернет-сервисов, видеонаблюдения и др.

Информирование характеризуется особым субъектным составом, требованиями объективности и достоверности относительно предмета, в качестве которого выступает распространяемая информация [9, с. 87], а также особыми процессуальными требованиями соблюдения равенства прав участников избирательного процесса, стандартов свободных выборов [10, с. 28].

Очевидно влияние технологического прогресса на реализацию избирательных прав [11, с. 144]. Вместе с тем правоведами подчеркивается, что усталость общества от традиционных форм ведения избирательных кампаний требует новых подходов к организации электоральных процедур, основанных на технологическом и эмоциональном сближении избирателей и кандидатов [12, с. 47].

Отвечающей указанным требованиям стратегией является широкое информирование избирате-

² Сергей Переслегин: «СВО не самая важная часть фазового кризиса, голод будет страшнее!» // БИЗНЕС Online. 2024.

9 марта. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/625666> (дата обращения: 10.01.2025).

лей на официальных сайтах избирательных комиссий в сети «Интернет». Новацией явился также проект «ИнформУИК», реализованный в рамках избирательной кампании по выборам Президента РФ 2024 г. Главной идеологией проекта стало широкое информационное обеспечение, основанное на личном общении с избирателями, адресное информирование о возможных способах голосования и др.

Сегодня политика информационного обеспечения выборов всё больше ориентирована на расширение методов информирования и уточнение требований к содержанию агитационных материалов. В ходе избирательных кампаний последних лет была подчеркнута большая свобода СМИ по участию в информировании избирателей путем распространения значимой информации о выборах, о предвыборных мероприятиях, проводимых кандидатами, в том числе об агитационной деятельности кандидатов [13, с. 17].

4. Оценка содержания информационных (агитационных) материалов

Право оценки содержания соответствующих информационных (агитационных) материаловделегировано законодателем избирательным комиссиям, а также суду.

Особое значение имеют постановления Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющие порядок применения норм избирательного законодательства в конкретных ситуациях. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 17 раскрыто содержание понятий информационных и агитационных материалов, порядка их опубликования, сформулировано понятие представителей СМИ, в том числе интернет-изданий, уточнена ответственность лиц, которым адресованы предусмотренные законом требования опубликования (обнародования) информационных и агитационных материалов. Повышенное внимание уделено распространению информации в сети «Интернет», в том числе в социальных сетях³.

Значительное число рассматриваемых информационных споров позволяет Центральной избирательной комиссии (далее – ЦИК) РФ, опираясь на правовые позиции, выработанные судебной практикой, использовать их в своих постановлениях в качестве «информационно-разъяснительного контек-

ста». Так, в результате оценки различных материалов, выпускаемых в период избирательных кампаний, ЦИК РФ пришла к выводу о том, что простое упоминание фамилии гражданина, являющегося кандидатом, само по себе не свидетельствует об агитации со стороны редакции этого СМИ и, соответственно, не является нарушением закона. Кроме того, ЦИК РФ обратила внимание, что освещение в СМИ профессиональной деятельности кандидата не расценивается законом в качестве признака предвыборной агитации⁴.

Зачастую в правоприменительной практике не находит однозначной оценки вопрос о возможности осуществления информирования избирателей со стороны партий и кандидатов. Значительное число поступающих в избирательные комиссии обращений кандидатов содержит требование наказания их политических оппонентов за размещенную информацию в социальных сетях, блогах и т. п. Однако не вся информация, касающаяся выборов и исходящая от кандидатов и партий, является агитацией, в период избирательной кампании указанными субъектами могут распространяться и информационные материалы.

Так, в территориальную избирательную комиссию Славянская, наделенную полномочиями окружной, поступило для рассмотрения заявление кандидата П. о нарушениях избирательного законодательства при проведении выборов депутатов Государственной Думы восьмого созыва.

В своем заявлении П. указал на нарушения, допущенные, по его мнению, при размещении статьи «Новые люди назвали претендента на место в Госдуме от Анапы» в номере газеты «Вечерняя Анапа» от 8 июля 2021 г., просил привлечь к административной ответственности редакцию газеты по ст. 5.5 за нарушение порядка участия средств массовой информации в информационном обеспечении выборов и по ст. 5.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях за нарушение предусмотренных законодательством о выборах и референдумах порядка и условий проведения предвыборной агитации в периодических печатных изданиях, а в случае незаконности использования финансовых и материальных средств по размещению указанного материала – запретить его распространение. Территориаль-

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 17 «Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на установленный порядок информ

ационного обеспечения выборов и референдумов» // СПС «Гарант».

⁴ Постановление ЦИК России от 26 августа 2016 г. № 43/441-7 // Вестник ЦИК России. 2016. № 16.

ная избирательная комиссия Славянская установила, что оспариваемая статья содержала информацию, поступившую от партии, о выдвижении на съезде политической партии «Новые люди» федерального списка кандидатов и кандидатов по одномандатным избирательным округам на выборах депутатов Государственной Думы восьмого созыва, о количестве кандидатов в общефедеральной части списка, числе сформированных региональных групп, а также о выдвижении кандидатов по каждому из восьми одномандатных избирательных округов, образованных на территории Краснодарского края.

В связи с однократностью размещения информации о партии «Новые люди», учитывая, что публикация не содержала прямых призывов голосовать за указанную партию и выдвинутых ею кандидатов, анализируемый материал не был признан агитационным. Комиссия пришла к выводу, что указанная информация соответствует принципам объективности и достоверности содержания информационных материалов, размещаемых в средствах массовой информации⁵.

5. Сближение правового регулирования информирования и агитации

Можно констатировать, что анализ законодательства и практики избирательных кампаний последних лет демонстрирует сближение правового регулирования информирования и агитации.

Наиболее ярко это проявляется в установленной законодателем обязательности публикации предвыборной программы партии, выдвинувшей не только пропорциональный список, но и кандидата по мажоритарному округу. Допустимость такой публикации наряду с печатным также и в интернет-издании в еще большей степени унифицирует этот процесс. Необходимо отметить, что такие требования традиционно предусматривает и зарубежное избирательное законодательство. Например, публикация партийных программ на выборах в Великобритании, когда политики и политические партии опубликовывают манифест в рамках своей кампании на всеобщих выборах⁶.

В мировой практике проведения выборов такой механизм позволяет сохранить партийную идентичность, обеспечивая упорядоченность в политическом процессе. При этом партии опираются на свой избирательный блок, а в качестве инструмента борьбы за него выступают партийные списки.

вого избирателя используют программные отличия и харизму своего лидера [14].

Опубликование предвыборной программы партии фактически переводит этот материал из разряда агитационного, публикация которого предусмотрена в рамках предоставляемой в СМИ партии или кандидату печатной площади, в сферу информирования избирателей по таким признакам, как его обязательность, установление сроков публикации, указание источника опубликования и предоставление в избирательную комиссию отчетности о выполнении данных требований законодательства. При этом кандидат или партия выступают в качестве субъекта распространения этой информации. Значит ли это, что они могут выступать субъектами информирования?

Использование цифровых сервисов еще более подчеркивает сближение информирования и агитации. В частности, применение машиночитаемых форм для учета предоставляемых кандидатами и партиями агитационных материалов при вводе их образцов в задачу «Агитация» ГАС «Выборы» ведет к унификации и стандартизации этого механизма, расширяя возможности контроля агитационных материалов.

Цифровые сервисы отражают новый уровень взаимодействия участников избирательного процесса с системой избирательных комиссий в целом. При обращении кандидата (партии) к платформе госуслуг исчезает непосредственное взаимодействие между кандидатом и избирательной комиссией, кандидат взаимодействует с компьютерной программой, в связи с чем исключается субъективная оценка представляемых сведений и документов.

Информирование, осуществляемое избирательными комиссиями в сети «Интернет», приобретает характер государственной услуги. Обретая обязательные формы-параметры, предусматриваемые законом (машиночитаемые формы) для распространения информации в поле интернет-пространства (цифровых сервисов), правила проведения агитации и информирования становятся более унифицированными [15, с. 397], строго ранжированными, что сближает агитацию с информированием и переводит свободу использования права в плоскость соблюдения заданных правил [16, с. 1836].

⁵ О рассмотрении обращения кандидата П.: Решение территориальной избирательной комиссии Славянская от 30.07.2023 // Архив территориальной избирательной комиссии Славянская Краснодарского края за 2021 год.

⁶ General Elections UK: History & Principles // StudySmarter. URL: <https://www.studysmarter.co.uk/explanations/politics/uk-politics/general-elections-uk/> (дата обращения: 10.01.2025).

В сфере реализации избирательных прав особенно актуален тезис о том, что успех цифровой трансформации государственного управления в целом зависит от отношения к соблюдению прав человека [17, с. 140–141]. Использование цифровых форм реализации прав участников избирательного процесса переводит информационное обеспечение выборов на новый уровень, повышает эффективность процессов управления [18, р. 751]. Современные технологии позволяют автоматизировать ряд процессов, получать информацию о результатах в режиме реального времени. Тем самым подчеркивается влияние характера оказываемых государственных электронных услуг на показатели их качества [19, р. 651].

6. Агитация

Следует отметить устанавливаемое по умолчанию законодателя отсутствие требования достоверности агитационных материалов и отсутствие требования обязательности участия в агитации [20, с. 106]. Агитация кандидата или партии, в отличие от информирования, не имеет признаков обязательности, основана на добровольном решении (выборе) субъекта ее распространения. Особую оценку законодателя получила возможность распространения негативной агитации, наличие которой само по себе не означает ее недостоверность. Информация о кандидатах, распространяемая в период избирательной кампании, оценивается избирателями с точки зрения ее содержания, поскольку первое и самое главное предназначение такой информации – сформировать определенный образ кандидата или партии, что может быть достигнуто, в том числе путем использования манипулятивных технологий [21, с. 43–47]. Сфера повышенного риска – Интернет [22, с. 80]. Даже однократно распространенная несущая определенный негативный посыл информация уже достигает своей цели. Дальнейшие опровержения, запрет распространения не имеют принципиального значения в отношении оценки ее содержания, общим становится заявленное негативное направление информации. Однако данное положение закона подверглось критике как отражающее разницу правовых подходов регулирования права на предвыборную агитацию, с одной стороны, и права на свободу слова и распространение информации – с другой [23, с. 43–44].

7. Должна ли агитация быть достоверной?

В отличие от информационных, агитационные материалы не проходят проверку на достоверность, к ним не предъявляются требования документального

подтверждения изложенных фактов. Кандидат не несет ответственность за недостоверность информации, размещаемой им в своих агитационных материалах, а комиссии не наделены правом проверки достоверности размещенных кандидатом материалов. Как справедливо отмечает В.В. Игнатенко, обладая закрепленными в законе контрольными полномочиями по соблюдению порядка проведения предвыборной агитации, избирательные комиссии в то же время не наделены полномочиями по признанию достоверной или недостоверной информации, содержащейся в агитационных материалах, размещенных в установленном законом порядке [24, с. 24].

Учитывая повышенную значимость содержания распространяемой партиями и кандидатами в период избирательной кампании информации агитационного характера, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 25 июня 2024 г. № 17 сформулировал правовую позицию о недопустимости создания (подготовки) агитационных материалов с использованием вводящих в заблуждение и выдаваемых за достоверные недостоверных изображений, аудио- и аудиовизуальной информации, в том числе созданных с помощью компьютерных технологий (п. 20). Тем самым впервые было сформулировано требование достоверности агитации.

Представляется целесообразным закрепить в законе положение о том, что в тех случаях, когда кандидатом используются в агитационных материалах признаки лица, наделенного специальным статусом (военнослужащий, представитель правоохранительных органов, лицо, наделенное правом ношения военной формы одежды, государственных наград и т. п.), он должен подтверждать правомерность использования соответствующего визуального образа путем предоставления необходимых документов в избирательную комиссию, организующую выборы.

8. Заключение

Предусмотренный федеральным законодателем симбиоз информирования и агитации нацелен на создание полного объема наиболее важной, разносторонней и максимально насыщенной информации, которая позволяет избирателям сделать объективный выбор. Перемещение информационного обеспечения выборов в интернет-пространство подчеркивает стирание границ между двумя составляющими информационного обеспечения выборов.

Установление расширенного перечня субъектов, наделенных правом ведения агитации в социальных сетях, включение различных информационных ресурсов в сеть «Интернет» (в том числе так

называемых «новых медиа») в перечень источников распространения информации, возможность признания информационного характера в отношении материалов, распространяемых в СМИ теми субъектами, которые в силу закона являются субъектами агитационной деятельности, – всё это ведет к стиранию границ между информированием и агитацией и фактически – к созданию нового информационного избирательного пространства подготовки и проведения выборов, требующего установления новых требований и принципов его организации.

Для исключения нарушений при проведении агитации в сети «Интернет» возможным является создание на портале «Госуслуги» страниц для размещения агитационных материалов партий и кандидатов, доступ к которым должны иметь избиратели соответствующего избирательного округа. При этом должны предусматриваться новые виды ответственности – административной и конституционно-правовой за нарушения при проведении агитации на подобных ресурсах.

Как показывает практика, информация, распространяемая в период избирательной кампании от имени кандидатов и партий, не обязательно носит агитационный характер. Предлагается закрепить в тексте Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме»⁷ положение о том, что наряду с другими уполномоченными субъектами информирование может осуществляться также кандидатами и избирательными объединениями.

Информационное обеспечение выборов в интернет-пространстве требует дальнейшего совершенствования, создания системы целостного устойчивого управления в рамках оказания государственных услуг [25], что способно привести, в свою очередь, к перестройке отношений между избирательными комиссиями и участниками избирательного процесса.

Должна быть расширена ответственность за недостоверность, искажение размещаемой информации о кандидатах и партиях. Праву на получение объективной и достоверной информации обо всех кандидатах должна корреспондировать ответственность за его нарушение [26, с. 44–45], что может быть достигнуто введением мер административной ответственности, в том числе за недостоверность размещаемой информации.

Информирование и агитация – две составляющие информационного обеспечения выборов, призванные обеспечить возможность осуществления избирателями полноценного и обоснованного выбора. Характерное для цифровой трансформации избирательного процесса сближение механизма правового регулирования информирования и агитации ведет к усилению контроля в целом за информационным обеспечением выборов, что в век расширения источников распространения информации, стирания границ между достоверной и фейковой информацией представляется обоснованным и закономерным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постников А. Е. Конституционная модель политической системы России в условиях развития «цифрового общества» / А. Е. Постников // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 38–49. – DOI: 10.12737/jrl.2020.053
2. Нардина О. В. Развитие альтернативных способов голосования, основанных на применении информационных технологий в избирательном процессе / О. В. Нардина, М. Д. Бандикян // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 12. – С. 59–61.
3. Хабриева Т. Я. Право в реалиях технологической революции / Т. Я. Хабриева. – М. : Норма, 2024. – 168 с.
4. Papert S. Mindstorms: Children, Computers and Powerful Ideas / S. Papert. – New York, USA : Basic Books Inc. Publishers, 1980. – 238 p.
5. Человек и системы искусственного интеллекта / под ред. В. А. Лекторского. – СПб. : Юридический центр, 2022. – 328 с.
6. Хабриева Т. Я. Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85–102. – DOI: 10.12737/art_2018_1_7.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

7. Зубарев С. М. Правовые риски цифровизации государственного управления / С. М. Зубарев // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 6. – С. 23–32. – DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.023-032.
8. Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития / под ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. – М. : Проспект, 2021. – 536 с.
9. Напсо М. Д. Тренды цифровой трансформации общества: актуальные проблемы реализации прав индивида в сфере информации / М. Д. Напсо, М. Б. Напсо // Журнал российского права. – 2021. – № 10. – С. 85–97. – DOI: 10.12737/jrl.2021.125.
10. Постников А. Е. Эволюция института выборов в России в контексте реализации конституционных принципов / А. Е. Постников // Журнал российского права. – 2019. – № 5. – С. 21–30. – DOI: 10.12737/art_2019_5_2.
11. Минбалаев А. В. Наилучшие доступные технологии и их использование для технологического развития / А. В. Минбалаев, М. А. Берестнев, К. С. Евсиков // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2024. – № 1. – С. 144–161. – DOI: 10.46689/2218-5194-2022-2-1-509-525.
12. Волков В. Э. Электоральная идентификация: пределы индивидуализации участников избирательного процесса / В. Э. Волков // Lex russica. – 2015. – Т. 107, № 10. – С. 46–56. – DOI: 10.17803/1729-5920.2015.107.10.046-056.
13. Гончаров И. Г. Конституционные ценности в эпоху «цифровых технологий» / И. Г. Гончаров // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 11. – С. 15–17.
14. Краснов Ю. К. Победа Эммануэля Макрона на президентских выборах во Франции. Что это: спасение системы или пролог падения Пятой республики? / Ю. К. Краснов // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика : сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч.— Пенза : Наука и Просвещение, 2017. — Ч. 1. – С. 313–316.
15. Научные концепции развития российского законодательства : моногр. / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, – 2024. – 656 с.
16. Солопова Н. А. Анализ применения цифровых технологий в государственном и муниципальном управлении / Н. А. Солопова, Ж. В. Селезнева // Вестник МГСУ. – 2023. – Т. 18, № 11. – С. 1836–1845. – DOI: 10.22227/1997-0935.2023.11.1836-1845.
17. Талапина Э. В. Права человека в цифровом государственном управлении / Э. В. Талапина // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28, № 9. – С. 137–149. – DOI: 10.61205/S160565900030222-8.
18. Amelin R. The digital transformation of local government: notion and peculiarities / R. Amelin, S. Channov, A. Churikova, M. Lipchanskaya, A. Shindia, A. Sinitsa // Revista Juridica: Journal of Law Studies. – 2023. – Vol. 2, no. 74. – P. 751–766. – DOI: 10.26668/revistajur.2316-753X.v2i74.4511.
19. Jansen A. The nature of public e-services and their quality dimensions / A. Jansen, S. Olnes // Government Information Quarterly. – 2016. – Vol. 33, no. 4. – P. 647–657. – DOI: 10.1016/j.giq.2016.08.005.
20. Турищева Н. Ю. Предвыборная агитация в системе правового и социально-политического регулирования выборов / Н. Ю. Турищева // Государство и право. – 2019. – № 1. – С. 102–111. – DOI: 10.31857/S013207690003654-1.
21. Васильева Л. Н. Цифровизация общества и перспективы конституционного развития / Л. Н. Васильева, А. В. Григорьев // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – С. 40–58. – DOI: 10.12737/jrl.2020.119.
22. Петрова Д. А. Правовые режимы защиты персональных данных в условиях цифровизации / Д. А. Петрова // Advances in Law Studies. – 2020. – Т. 8, № 5. – С. 79–85. – DOI: 10.29039/2409-5087-2020-8-5-79-85.
23. Арановский К. В. О конституционных основаниях запрета негативной предвыборной агитации / К. В. Арановский, О. Е. Шишкина // Российский юридический журнал. – 2009. – № 6. – С. 43–51.
24. Игнатенко В. В. Предвыборная агитация: особенности законодательного регулирования и судебной практики разрешения избирательных споров / В. В. Игнатенко // Избирательное право. – 2012. – № 1. – С. 5–25.
25. Xuesong Li. Holistic Governance for Sustainable Public Services: Reshaping Government–Enterprise Relationships in China’s Digital Government Context / Xuesong Li, Yunlong Ding // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2020. – Vol. 17, Iss. 5. – Art. 1778. – DOI: 10.3390/ijerph17051778.
26. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н. Клочкова, Э. В. Талапина, Я. Ю. Старцев. – М. : Дело, 2019. – 114 с.

REFERENCES

1. Postnikov A.E. Constitutional model of the political system of Russia in the context of the development of the "digital society". *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 5, pp. 38–49. DOI: 10.12737/jrl.2020.053. (In Russ.).
2. Nardina O.V., Bandikyan M.D. Development of alternative voting methods based on the use of information technology in the electoral process. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2019, no. 12, pp. 59–61. (In Russ.).
3. Khabrieva T.Ya. *Law in the Realities of the Technological Revolution*. Moscow, Norma Publ., 2024. 168 p. (In Russ.).
4. Papert S. *Mindstorms: Children, Computers and Powerful Ideas*. New York, USA, Basic Books Inc. Publishers, 1980. 238 p.
5. Lektorsky V.A. (ed.). *Man and artificial intelligence systems*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Publ., 2022. 328 p. (In Russ.).
6. Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. Law in the context of digital reality. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 1, pp. 85–102. DOI: 10.12737/art_2018_1_7. (In Russ.).
7. Zubarev S.M. Legal risks of digitalization of public administration. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2020, no. 6, pp. 23–32. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.023-032. (In Russ.).
8. Sinyukov V.N., Egorova M.A. (eds.). *Legal facts and their impact on sectoral legal institutions: problems and directions of development*. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 536 p. (In Russ.).
9. Napso M.D., Napso M.B. Trends in the digital transformation of society: current problems of realizing the rights of the individual in the field of information. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2021, no. 10, pp. 85–97. DOI: 10.12737/jrl.2021.125. (In Russ.).
10. Postnikov A.E. Evolution of the institution of elections in Russia in the context of the implementation of constitutional principles. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 5, pp. 21–30. DOI: 10.12737/art_2019_5_2. (In Russ.).
11. Minbaleev A.V., Berestnev M.A., Evsikov K.S. Best Available Technologies and Their Use for Technological Development. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle = News of the Tula State University. Sciences of Earth*, 2024, no. 1, pp. 144–161. DOI: 10.46689/2218-5194-2022-2-1-509-525. (In Russ.).
12. Volkov V.E. Electoral Identification: Limits of Individualization of Participants in the Electoral Process. *Lex Russica*, 2015, Vol. 107, no. 10, pp. 46–56. DOI: 10.17803/1729-5920.2015.107.10.046-056. (In Russ.).
13. Goncharov I.G. Constitutional values in the era of "digital technologies". *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2019, no. 11, pp. 15–17. (In Russ.).
14. Krasnov Yu.K. The victory of Emanuel Macron in the presidential election in France. What it is: The salvation of the system, or The prologue to the fall of the Fifth Republic?, in: *Innovatsionnye nauchnye issledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika*, Collection of articles of the VII International scientific and practical conference, in 2 parts, Penza, Nauka i Prosveshchenie Publ., 2017, pt. 1, pp. 313–316. (In Russ.).
15. Khabrieva T.Ya., Tikhomirov Yu.A. (eds.). *Scientific concepts of the development of Russian legislation*, Monograph, 8th ed. Moscow, Norma Publ., 2024. 656 p. (In Russ.).
16. Solopova N.A., Selezneva Zh.V. Analysis of the use of digital technologies in state and municipal government. *Vestnik MGSU*, 2023, vol. 18, no. 11, pp. 1836–1845. DOI: 10.22227/1997-0935.2023.11.1836-1845. (In Russ.).
17. Talapina E.V. Human Rights in Digital Public Administration. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2024, Vol. 28, no. 9, pp. 137–149. DOI: 10.61205/S160565900030222-8. (In Russ.).
18. Amelin R., Channov S., Churikova A., Lipchanskaya M., Shindia A., Sinitsa A. The digital transformation of local government: notion and peculiarities. *Revista Juridica: Journal of Law Studies*, 2023, vol. 2, no. 74, pp. 751–766. DOI: 10.26668/revistajur.2316-753X.v2i74.4511.
19. Jansen A., Olnes S. The nature of public e-services and their quality dimensions. *Government Information Quarterly*, 2016, vol. 33, no. 4, pp. 647–657. DOI: 10.1016/j.giq.2016.08.005.
20. Turishcheva N.Yu. Pre-election agency in the system of legal and socio-political regulation of elections. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2019, no. 1, pp. 102–111. DOI: 10.31857/S013207690003654-1. (In Russ.).
21. Vasilyeva L.N., Grigoriev A.V. Digitalization of society and prospects for constitutional development. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 10, pp. 40–58. DOI: 10.12737/jrl.2020.119. (In Russ.).

22. Petrova D.A. Legal regimes for the protection of personal data in the context of digitalization. *Advances in Law Studies*, 2020, vol. 8, no. 5, pp. 79–85. DOI: 10.29039/2409-5087-2020-8-5-79-85. (In Russ.).
23. Aranovsky K.V., Shishkina O. E. On the constitutional grounds for the ban on negative pre-election campaigning. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2009, no. 6, pp. 43–51. (In Russ.).
24. Ignatenko V.V. Pre-election campaigning: features of legislative regulation and judicial practice of resolving electoral disputes. *Izbiratel'noe pravo*, 2012, no. 1, pp. 5–25. (In Russ.).
25. Xuesong Li, Yunlong Ding. Holistic Governance for Sustainable Public Services: Reshaping Government–Enterprise Relationships in China's Digital Government Context. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020, vol. 17, iss. 5, art. 1778. DOI: 10.3390/ijerph17051778.
26. Dobrolyubova E.I., Yuzhakov V.N., Efremov A.A., Klochkova E.N., Talapina E.V., Startsev Ya.Yu. *The digital future of public administration based on results*. Moscow, Delo Publ., 2019. 114 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Турищева Наталья Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ¹доцент кафедры конституционного и административного права, ²секретарь
¹ Кубанский государственный университет
² Избирательная комиссия Краснодарского края
1 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
2 350000, Россия, г. Краснодар, ул. Гимназическая, 30
E-mail: nturischeva23@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1032-4271
РИНЦ AuthorID: 508263

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Турищева Н.Ю. Информирование и агитация в контексте цифровой трансформации избирательного процесса / Н.Ю. Турищева // Правоприменение. – 2025. – Т. 9, № 4. – С. 78–87. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(4).78-87.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Natalia Y. Turischeva – PhD in Law, Associate Professor; ¹Associate Professor, Department of Constitutional and Administrative Law; ²Secretary
¹ Kuban State University
² Electoral Commission of the Krasnodar region
¹ 149, Stavropol'skaya ul., Krasnodar, 350040, Russia
² 30, Gimnazicheskaya ul., Krasnodar, 350000, Russia
E-mail: nturischeva23@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1032-4271
RSCI AuthorID: 508263

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Turischeva N.Y. Information and campaign in the context of digital transformation of the electoral process. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 78–87. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(4).78-87. (In Russ.).